

Увидев, как Чжао Чэнь отходит в сторону, Чэнь Гуанжэнь взял фонарь из рук Чэнь Линь и вошёл в хижину.

Подойдя к кровати, он увидел, что Чэнь Цзю действительно лежит с закрытыми глазами, не двигаясь.

— Цзю? — Чэнь Гуанжэнь машинально тихо позвал, но, вспомнив, что сын без сознания, вздохнул и потрогал его лоб.

Он был немного горячим, но не слишком.

Затем он оттянул воротник рубашки Чэнь Цзю и осмотрел его. Никаких подозрительных следов не было.

Чэнь Гуанжэнь облегчённо вздохнул и наклонился, чтобы поднять сына и отнести домой.

— Дядя Чэнь, этот уголок довольно далеко от вашего дома, вам будет легче нести его на спине, — напомнил Чжао Чэнь.

Чэнь Гуанжэнь задумался и согласился.

— Спасибо, молодой человек! — Чэнь Гуанжэнь не знал, как вести себя с внезапно поумневшим Чжао Чэнем, ведь раньше он не раз гонял его палкой. Он не решался смотреть на него и, поблагодарив, повернулся к Чэнь Цзю, чтобы взять его на спину.

Поднять без сознания человека с кровати и нести его одному было сложно. Чэнь Гуанжэнь уже хотел позвать жену на помощь, как услышал, как Чжао Чэнь предложил:

— Я помогу вам.

Чэнь Гуанжэнь хотел отказаться. Мужчине и юноше не подобает быть слишком близко, как можно позволить дурачку... то есть Чжао Чэню?

Но Чжао Чэнь не дал ему шанса отказаться. Сказав это, он сразу же протянул руки, чтобы взять Чэнь Цзю.

Чэнь Гуанжэнь широко раскрыл глаза, недовольный.

Но, строго говоря, именно этот человек спас Цзю, поэтому он не мог его отчитать и просто позволил ему помочь.

Чэнь Цзю инстинктивно хотел избежать прикосновений Чжао Чэня.

Тот, кто обещал сыграть с ним в игру, вдруг передумал, и это заставило его почувствовать себя незащищённым. Он инстинктивно хотел отстраниться.

Его движение было едва заметным, и, почувствовав неладное, он сразу же остановился, не давая Чэнь Гуанжэню, а особенно Чэнь Линь и госпоже Лань, заметить его странное поведение. Но Чжао Чэнь всё равно почувствовал его сопротивление.

Принимая решение, Чжао Чэнь предвидел такую реакцию.

Тихо вздохнув, он успокаивающе похлопал его по спине и шепнул ему на ухо два слова: карманное измерение.

Чэнь Цзю удивился, но через мгновение понял, что тот предлагает ему войти в пространство.

Войдя туда, он объяснит?

Чэнь Цзю очень хотел спросить, но сейчас это было неуместно, и он продолжал лежать с закрытыми глазами, делая вид, что ничего не знает.

Чжао Чэнь, увидев, что он больше не сопротивляется, поднял его и переложил на спину Чэнь Гуанжэня.

Чэнь Гуанжэнь, неся сына на спине, не стал задерживаться, поблагодарил Чжао Чэня и сразу же пошёл домой.

Их идеальный план провалился, и Чэнь Линь с госпожой Лань были явно недовольны.

Чэнь Линь топнула ногой, хотела что-то крикнуть, но почувствовала на себе холодный взгляд.

Она обернулась и увидела Чжао Чэня, стоящего в темноте. Его глубокие глаза были полны ледяного спокойствия.

Чэнь Линь вздрогнула, стиснула зубы и тихо прошептала:

— Дурак, — после чего неохотно позволила госпоже Лань увести её.

Выйдя из хижины, госпожа Лань намеренно отстала от Чэнь Гуанжэня и, наклонившись к уху дочери, тихо сказала:

— Успокойся.

— Но... — Как Чэнь Линь могла успокоиться?

— Ты уже почти на возрасте замужества, а всё такая же вспыльчивая.

Госпожа Лань вздохнула и ещё тише добавила:

— Что я тебе всегда говорила? Всегда нужно думать. Дурачок Чжао говорит одно, но кто знает, как оно на самом деле? Даже если эти двое ничего не сделали, другие поверят?

Чэнь Линь была не глупа, просто она привыкла к легкой жизни и, будучи молодой, не могла сдерживать эмоций. Поэтому, когда план провалился, она разозлилась.

Теперь, после напоминания госпожи Лань, она всё поняла и сразу же обрадовалась.

— Мама, ты имеешь в виду...

— Тсс, я ничего не говорила.

Госпожа Лань прикрыла ей рот рукой и громко сказала:

— Линь, быстрее, твой отец уже теряет нас из виду!

Чэнь Линь, придя в себя, понимала, что её поведение разозлило отца.

— Папа, это я виновата. Нельзя было отпускать брата одного и поддаваться на слова Ван Течжу, который оскорблял его, и ссориться с дурачком Чжао.

Догнав Чэнь Гуанжэня, она, освещая ему путь фонарём, извинилась и добавила:

— Но, папа, я не хотела не заботиться о брате. Я просто боялась, что дурачок Чжао лжёт, и если мы не узнаем правду вовремя, то, даже если разозлимся, ради репутации брата не сможем за него заступиться.

Она говорила жалобно, и Чэнь Гуанжэнь, хотя и был зол, вспомнив её обычное поведение, смягчился, лишь отчитав:

— Даже если ты хочешь заступиться за Цзю, нужно знать меру. Он ведь без сознания, что толку от твоей ссоры?

— Кроме того, откуда ты знаешь, что Чжао Чэнь говорит неправду? Теперь всё только хуже, ты ещё и обвинила его!

Чэнь Линь в душе ненавидела Чэнь Цзю и Чжао Чэня, но не смела больше злить отца и только кивнула:

— Я была неправа, больше не буду никого несправедливо обвинять. Папа, прости меня!

— Да, Линь просто растерялась, ведь раньше такого не случалось, — добавила госпожа Лань.

Чэнь Гуанжэнь хмыкнул и промолчал.

Через некоторое время они прошли через участок дороги, затенённый деревьями.

Лунный свет был полностью скрыт густой листвой, и без фонаря идти было невозможно.

Чэнь Гуанжэнь наконец сказал:

— Ну, освети дорогу!

Это было знаком, что он простил её.

— Да, папа! — ответила Чэнь Линь.

Чэнь Цзю, тронутый заботой и защитой отца, услышав лёгкий тон Чэнь Линь, нахмурился.

Если бы он не переродился и не выплюнул лекарство, сейчас он, вероятно, уже был бы в руках этого мерзавца Цянь Юня...

Как эти злобные женщины могли быть так легко прощены?

Чэнь Цзю чувствовал тяжесть на сердце, но сдерживался, не раскрывая правду сразу.

Когда Чэнь Гуанжэнь принёс его домой и аккуратно положил на кровать, он притворился, что просыпается, и туманным взглядом посмотрел на отца:

— Папа?

— Цзю, ты проснулся? — обрадовался Чэнь Гуанжэнь, и на его простодушном лице появилась улыбка.

В прошлой жизни Чэнь Цзю не видел отца более трёх лет перед смертью, и, пока он лежал с

закрытыми глазами, это не было так заметно. Теперь, увидев нежность и заботу на лице отца, он едва сдержал слёзы.

Чэнь Гуанжэнь, не зная его мыслей, подумал, что его обидели, и спросил:

— Глупый мальчик, почему ты плачешь? Кто тебя обидел? Скажи, я за тебя заступлюсь!

— Всё в порядке, папа, не беспокойся, — Чэнь Цзю поспешно покачал головой и вытер глаза.

Он не хотел показывать свою слабость и перевёл разговор:

— Это дурачок Чжао принёс меня домой?

Чэнь Гуанжэнь, услышав это, сразу же нахмурился:

— Ты ещё спрашиваешь про дурачка Чжао? Ты сам знаешь, какое у тебя здоровье, как ты мог уйти так далеко? Хорошо, что Чжао Чэнь пришёл в себя и спас тебя, иначе...

— Папа, что вы говорите? Я ушёл не для того, чтобы прогуляться! — перебил его Чэнь Цзю, выглядевший шокированным.

— Если не для прогулки, то зачем ты ушёл?

Чэнь Гуанжэнь удивился и посмотрел на Чэнь Линь.

Чэнь Линь не ожидала, что Чэнь Цзю так быстро проснётся и, похоже, сразу же выдаст её, и испугалась.

Но она быстро взяла себя в руки и сказала Чэнь Цзю:

— Брат, ты, наверное, испугался дурачка Чжао и Ван Течжу? Перед ужином ты сказал, что хочешь прогуляться, и попросил меня не говорить папе. Ты забыл?

Говоря это, она, пока Чэнь Гуанжэнь снова смотрел на Чэнь Цзю, подмигнула ему.

Чэнь Цзю, глядя на её выразительное лицо, почувствовал, насколько смешным он был в прошлой жизни.

Он уже не помнил, сколько раз из-за таких намёков Чэнь Линь он брал вину на себя и злил отца.

Спасибо за поддержку, с любовью (^)

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии и обсуждения.

Огромное спасибо, целую (* □3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/16384/1482856>